

ECOLOGY OF LANGUAGE AND COMMUNICATION IN ESTIMATION OF RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS AS A REFLECTION OF NATIONAL MENTALITY

(on the basis of a sociological questionnaire)

Abstract: A comparative analysis of sociological data is presented. It reflects the attitude of Russian and Chinese students to various issues of the language ecology and it has worldview significance. It makes possible to identify the features that are associated with the ecology of language and communication, as well as due to the importance of words and linguistic expressions in the socio-cultural communication of native speakers. This is especially important to take into account in the teaching of the language as a non-native, in particular RCT.

Author information:

Anatolii Sharandin
Prof., Doctor of science

**Anna Sotnikova,
Wu Meng (China)**
Tambov State University,

✉ sharandin@list.ru
🌐 Russia

Keywords:

language ecology, communication, mentality, bilingualism

Цель настоящей статьи – сравнительный анализ социологических данных, которые отражают отношение российских и китайских студентов к различным вопросам экологии языка и коммуникации. Это, на наш взгляд, позволяет выявить и учесть некоторые ментальные характеристики одного из славянских народов – русского в сопоставлении с неславянским народом – китайским, культура и ментальность которых имеют древние корни. С этой точки зрения исследовательский интерес представляет оценка концептосферы экологии данных языков, поскольку в этом случае оценка оказывается сориентированной на установление коммуникативной значимости языкового выражения, его информативности и роли в социально-культурном общении носителей языка. Коммуникация является как функциональной средой для реализации в ней различных слов и выражений, так и социально-культурной средой, в которой они приобретают ту значимость, которая определяет «дух народа», взаимоотношения и поведение людей, их глубинную ментальную природу.

Картину мира, которая формируется ментальностью, правомерно называть *ментальной картиной мира*. Она содержит систему нравственных, духовных и социально-культурных ценностей, определяющих оценку поступков и поведения носителей родного языка. Поэтому, на наш взгляд, экология языка затрагивает такие представления, которые имеют особое, *мировоззренческое значение*, ибо речь идет об отношении к этой системе ценностей народа. В буквальном переводе термин «экология» означает науку о доме, родине, месте обитания.

Более того, проблемы экологии языка и речи оказываются в центре внимания в формировании и реализации языковой политики государства. Отношение к их решению обусловлено не отношением к языку вообще, представленным в коммуникации безотносительно к культуре и ментальности, а отношением к языку, который является национальным достоянием народа и определяет единство и самобытность той или иной нации в мире, ее «дух». Утрата этого «духа» ведет к деградации общества. Поэтому восприятие состояния экологии языка и коммуникации в этом случае является важным показателем осознания человеком и обществом значимости народных ценностей, связанных с языком (речью).

В настоящее время актуальным стал термин «*экология слова*», поскольку слово оказывается своего рода хранилищем культурных ценностей и «духа народа». Поэтому

отношение к слову – это показатель нравственности человека, его осознания себя в мире и в отношениях с другими людьми.

Прежде всего, экология слова охватывает слой тех слов, культурная ценность которых вызывает большое сомнение (сквернословие, просторечие, отдельные жаргонизмы и вульгаризмы и т.д.). Появилось даже понятие – «*экология речевой среды*», т.е. то, что нуждается в защите, спасении, очищении. Она наиболее ярко представлена в коммуникации, предполагающей взаимоотношения людей, обмен значимой информацией, содержание и форма которой могут рассматриваться с позиций экологии языка как среды, в которой постоянно живет человек и по отношению к которой он ведет себя тем или иным образом, порой часто даже негативно, от чего возникает необходимость заботы о чистоте языка как бытия мира и самого человека. При этом нас интересует не столько анализ специфических для современного студенчества языковых средств выражения, которые репрезентируют концептосферу культуры речи и используются студентами в коммуникации, сколько *отношение* к речевому поведению и общению на основе оценки этих выражений в коммуникативном акте.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на вопрос анкеты: ***Обращаете ли Вы внимание на состояние речевой культуры в обществе?*** Среди *русских студентов* положительный ответ составил 86 %, отрицательный – 4 %. Среди *китайских студентов* мы имеем, соответственно, 67.8 % – 16.1 %. Таким образом, бытующее мнение, что сегодняшней молодежи не до речевой культуры, в действительности не так уж и справедливо. Но, тем не менее, результаты дают возможность предположить, что для китайских студентов проблема культуры речи не является такой острой в восприятии и ее оценке, как для российских студентов, учитывая, что вопросы речевой культуры в российском обществе постоянно находятся в центре различных обсуждений. В самом крайнем варианте мы имеем точку зрения, согласно которой русский язык гибнет.

Наше предположение о степени остроты проблем культуры речи в значительной мере подтверждает ответ на следующий вопрос: ***Как Вы оцениваете современное состояние речевой культуры в обществе?*** Среди *российских студентов* отрицательную оценку мы находим у 73 % и положительную оценку – у 10 % респондентов, тогда как среди *китайских студентов* мы имеем положительную оценку у 71 % и отрицательную – у 6.5 %.

Ответы на эти и другие вопросы анкетирования дают возможность предположить следующие обобщения.

1. Оценки и мнения российских и китайских студентов относительно произошедших изменений в речевой культуре русского и китайского народов совпадают. В качестве ***отрицательно оцениваемых изменений*** выделяются: 1) использование ненормативной лексики (77 % – у российских студентов и 24.6 %) – у китайских студентов); 2) распространение просторечной лексики, жаргонов (56 % – у российских студентов и 19.7 % – у китайских студентов); 3) увеличение объема иностранных слов в устных выступлениях, в средствах массовой информации и в рекламных текстах (соответственно 44 % и 9.8 %).

2. Китайские студенты более чувствительны к выбору общения, если замечают в коммуниканте недостатки в культуре речи.

3. Ответы на вопросы, связанные с ***отношением к ненормативной, бранной речи***, были выделены особо. Дело в том, что иностранец, изучающий язык в чужой стране, ориентируется не только на общение, которое ему преподносится преподавателями как правильное, наиболее предпочтительное и т.д., но и на общение, отражающее обыденное сознание носителей языка как таковых, которые оказываются его собеседниками в повседневной жизни. И это общение, а также то, что он слышит в общественных местах, в фильмах и всякого рода ток-шоу на ТВ, обнаруживает на страницах художественных произведений и разного рода публикаций в СМИ, часто в значительной степени отличается от того, что усваивается им в процессе изучения языка. Особенно, если в этом общении присутствуют сквернословие, ненормативная лексика, всякого рода инвективы. В результате такая «речь» как средство общения воспринимается как норма, как коммуникативная черта современного стиля общения. И иностранец, естественно, стремится подражать этому, старается усвоить такого рода речь. Ему кажется, что таким образом достигается взаимопонимание, ментальная близость.

Мы попытались, прежде всего, выявить, ***употребляют ли бранные слова сами студенты?*** Число употребляющих мат в той или иной степени оказывается соотношенным как: 80 % – у *российских студентов* и 67,7 % – у *китайских студентов*. Нет сомнений, что эти данные свидетельствуют о значительном распространении ненормативной лексики среди тех и других студентов. При этом степень толерантности к мату приблизительно одинаковая.

Не менее показательным явился и ответ на вопрос: *Как Вы реагируете на ненормативную лексику и выражения, употребленные в Ваш адрес?* 24 % российских студентов отвечают на брань тем же; считают оскорблением – 54 %. Среди китайских студентов реакция следующая: отвечают тем же – 22.6 %; считают оскорблением – 16.1%. Эти цифры в какой-то степени корректируют степень толерантности: когда речь идет об употреблении мата просто в общении, то и российские, и китайские студенты ведут себя почти одинаково, но когда речь идет об употреблении в отношении самого студента, то российские студенты считают это оскорблением, тогда как китайские студенты менее эмоционально воспринимают такое употребление (ср. 54 % и 16,1 %) и более безразлично (ср. 15 % – у российских и 32 % – у китайских студентов).

4. Особого внимания заслуживает ответ на вопрос: *Считаете ли Вы, что употребление в речи мата является национальной чертой русского человека?* Отрицательно на него ответили 44 % российских студентов и положительно – 40 %. Среди китайских студентов отрицательный ответ мы находим в 29 % анкет и положительный – в 51.6 % анкетах. Думается, такой результат во многом связан со стремлением некоторых пропагандистов мата оправдать его употребление как одного из показателей «выразительности» и «богатства» русского языка. Этот миф, который необходимо развенчивать, как и миф о коммуникативной значимости мата.

С коммуникативной точки зрения мат несет минимум информации, поскольку матерная речь представляет собой форму нечленимой речи, в большей степени связанную с выражением эмоций, содержание которых часто зависит от конкретных ситуаций. В этом плане матерная речь близка к междометной речи. А это значит, что матерно зависимый человек, когда использует мат в качестве средства общения, то его сознание оказывается не способным в полном объеме осмыслить и понять более сложную литературную речь собеседника. Матерная речь в большей степени ориентирована на инстинктивную базу ее формирования, тогда как литературная речь связана с когнитивными механизмами сознания.

Таким образом, экология языка и коммуникации должна быть в центре внимания исследователей и преподавателей, поскольку усвоение неродного языка связано с ментальностью его народа и ориентировано на обыденное сознание носителей изучаемого языка. В случае отсутствия такого внимания мы будем иметь не экологию, а *экоцид*, т.е. уничтожение языка как среды обитания человека.